

23 ЯНВ 1972

НОВЫЕ РУБЕЖИ

Одланцово

● ЗНАЙ И ЛЮБИ СВОИ КРАИ!

СЕРДЦА РОДНИК

ПОДНИМАЯСЬ на любимую горку, Танеев с удивлением заметил, что давно протоптанная тропа вдруг сделалась как бы круче. Дважды он останавливался, чтобы перевести дух. Присел напоследок под елками на необстроенную скамью.

Вслед за безветренным сереньким днем, видимо, уходило и лето.

Деревня Дютьково Звенигородского уезда — пригоршня изб под старым тесом и бурой соломой — лежала вся как на ладони на дне лесистой котловины.

Этот заповедный угол русской земли в свое время показался ему надежно укрытым от житейских зол и бед зубчатыми стенами вековых еловых боров. Если этот «первый взгляд» кое в чем и обманул музыканта, все же он привязался к Дютькову, к его благословенной тишине, в которой так нуждался после пережитых испытаний.

Ранние сумерки невидимым пеллом падали на землю, и заметнее стало, как за одни сутки среди темного ельника пожелтели березы на взгорье.

С опушки из-за шаткого бревенчатого мостика донеслось мычание стада. Пора! Он медленно пошел вниз, тяжело опираясь на палку.

По широкой улице, густо заросшей травой, под горку бежали, переплетаясь, желтые тропы.

Поодаль от веранды под плакущей березой — некрашенный стол, покрытый клетчатой скатертью. Пузатый, начищенный, как маленькое медное солнце, самовар струил в сумерках слабый запах смолистого угара, нависшая вполголоса свой вечерний флажок.

Соседская девочка Нютка в цветной платке и материной кофте, сдвинув брови, деловито протирала посуду. Мала не по летам, некрасива и с виду очень серьезна. Говорит на людях больше шепотком, не поднимая ресниц. А под ресницами много такого, чего не уловишь с первого взгляда: и печаль, и какое-то доброе лукавство. Видимо, потому композитор безошибочно находил дорогу к детским сердцам, что в натуре этого пожилого, грузного, бородатого человека сохранилось немало детского. Доверчи-

во, не робея, Нютка глядела прямо в глаза его под навесом густых потемневших бровей, на белый лоб и на золотое пенсне на шуурочке, приколотом к борту тужурки.

В конце лета частенько ходили по грибы. Чуть свет мышонком скребется в стекло.

— Дядь Сереж... (Баринком звать не велел). А дядь Сереж! — Кивает: солнышко, мол, встает!

А на дворе туман, мгла, чуть елки видны. Однако делать нечего — иду! Вела напрямик, ныряя по шену в заросли папоротника, обрызганные росой, распевая иволгой, откуда только и голос брался!

Бывало он, насупясь, разглядывал ее руку, расправляя заскорузлые от недетского труда, но все же тонкие, красивые и музыкальные пальцы. А Нютка усмехалась про себя, думая, что «дядь Сереж» про судьбу ее гадает. Так оно, по существу, и было. Именно про «судьбу» и гадал музыкант, куда она, неласковая, приведет это беззащитное, не расправившее крылья создание!

Вы прочитали отрывок из книги писателя Н. Бажанова «Танеев», выпущенной издательством «Молодая гвардия» в конце 1971 года. Это его вторая книга. Несколько лет назад в том же издательстве в серии «Жизнь замечательных людей» вышла книга, а точнее, роман о великом русском композиторе Рахманинове.

Автор книг «Рахманинов» и «Танеев» Николай Данилович Бажанов много лет работал на же-

лезной дороге, потом — экономистом на консервном заводе. Составлял промфинпланы, писал отчеты, калькулировал супы, борщи, салаты. Казалось бы, уж куда как прозаично. И вдруг одна за другой две талантливые книги о композиторах, о музыке! Где, как, на каких жизненных дорогах нашли друг друга автор и музыка!

Сегодня мы предлагаем читателю рассказ писателя о том, как он работал над «Танеевым».

ВСЕ ВЕТРЫ ЖИЗНИ

ЗАМЫСЕЛ «Танеева» возник у меня в процессе работы над книгой, посвященной Рахманинову. Связь здесь органическая, ведь Рахманинов — ученик Танеева.

Танеева мало исполняют. Из-за незнания, предрассудков. Говорят об излишнем рационализме и прочей чепухе. Рахманинов считал его вершиной музыкальной Москвы и сказал о нем: «Представлялся он мне той правдой на земле, которую когда-то отвергал Сальери». Я вновь, как в юности, поверил ему и пошел за Танеевым — и открыл новую, необычайную, грандиозную красоту! Счастливи, что успел рассказать об этом другим...

В первой половине шестидесятих годов довелось мне впервые побывать в маленькой деревушке Дютьково под Звенигородом, среди древних еловых боров и крутояров. Там подолгу жила и провел свои последние дни Сергей Иванович Танеев.

Незадолго до этого московский бухгалтер на пенсии, коллекционер-любитель Павел Федорович Колесов, человек весьма пре-

клонного возраста, основал в простой рубленой избе с резными наличниками народно-мемориальный музей Танеева, Чехова и Левитана, с чьей памятью связаны эти места.

Поначалу многим сама идея, видимо, показалась странной. Проезжая дорога до Дютькова не дошла. И вот сам «директор-учредитель» музея за три километра по лесным тропам и глинистым обрывам на своих плечах доставил на место 84 рюкзака с экспозициями музея.

С первой же встречи я подружился с Колесовым, стал нередким гостем в сколоченной из фанеры сторожке, где жил «директор», досматривая свое хозяйство.

Минуло десять лет. Через комнаты лесного музея прошли тысячи гостей. Музей принят государством. Рядом с домом сооружен концертный зал.

Неподалеку за деревьями темнеет другая кровля. Под ней пятьдесят с небольшим лет назад оборвалась жизнь Сергея Ивановича Танеева, жизнь долгая и короткая, бедная и богатая, полуза-

битая и неизгладимая в памяти, обыкновенная и не похожая ни на чью.

Когда замолкнут голоса последних туристов и сдвинутся лесные сумерки, придет на ум, что, пожалуй, теперь в 70 километрах от Москвы нелегко сыскать другую такую же глухомань, как эти поистине васнецовские боры и крутояры.

В кругу образов танеевской музыки совсем особое и очень важное место занимает «звездная стихия». Сколько рассыпано их, этих «звездных часов» длящих музыку как долгое раздумье!

Вечером в осеннем небе над Дютьковым звезды особенно яркие. Один из хоров Танеева на слова Полонского так и называется «Звезды»:

Посреди светил ночных,
Далеко мерцающих,
Из туманов млечными
Пятнами блуждающих
И переплывающих
Небеса полярные,
Новые созиждутся
Звезды светозарные....

Н. БАЖАНОВ.